

INSPIRIA

П. РЕЙН

КЛЯТВА
КРОВИ

АКАДЕМИЯ МАФИИ

КНИГА 3

INSPIRIA

П. Рейн
Клятва крови
Серия «Сурсаке. Темная
романтика. П. Рейн»
Серия «Академия мафии», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72784039

*П. Рейн «Клятва крови»: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-233722-2*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Клятва крови» – абсолютный хит TikTok, третья часть цикла «Академия мафии», где обучаются дети самых могущественных кланов.

АРИЯ КОСТА

Впервые увидев Габриэле, я ощутила темную тягу и, что бы ни делала, не могла перестать его желать. Он ясно дал понять, что не хочет иметь со мной ничего общего. Но иногда в его взгляде вспыхивает искра надежды – и я понимаю: он лжет.

Одна случайная ошибка связала наши судьбы, и теперь я впервые вижу ту самую тьму. Когда она поглощает меня, я не думаю о последствиях – ведь между нами уже заключена незримая клятва крови.

ГАБРИЭЛЕ ВИТАЛЕ

Мой отец и брат Арии предупреждали меня: держись от нее подальше. Но когда она рядом, я чувствую: «Ария – моя», – и я готов на все, чтобы ее защитить.

Одна безрассудная ночь втянула нас в опасную игру, но я не сдамся. Даже если за эту клятву мне придется заплатить жизнью.

«Габриэле мгновенно занял место в списке моих любимых мужских героев не только благодаря своей страстной натуре, но и потому, что он нарушает правила игры ради той, которую выбрал сердцем». – Amazon

Это история клана Витале. Цвет – синий.

Содержание

О книге	7
Примечание автора	9
Плейлист	10
Итальянские мафиозные кланы, представленные в академии «Сикуро»	11
1. Ария	12
2. Габриэле	19
3. Ария	27
4. Габриэле	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

П. Рейн

Клятва крови

P. Rayne

COVETING THE MAFIA KING'S SISTER (MAFIA
ACADEMY #3)

Copyright © 2023. VOW OF REVENGE by P. Rayne

The moral rights of the author have been asserted

Cover design by Paul Miele-Herndon

Cover image © Shutterstock

© Абдуллин Н., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2026

О книге

Ария Коста

Едва я познакомилась с Габриэле Витале, как во мне пробудилась какая-то темная страсть. Что бы я ни делала, эту тягу к нему не ослабить.

Габриэле сразу дал понять, что я ему неинтересна. Тем не менее порой в его взгляде проскальзывает искорка интереса, и я понимаю: он лжет.

Нас сталкивает судьба в результате моей глупой ошибки. Тогда же я понимаю, какая тьма таится в Габриэле. Она и манит, и страшит. Впрочем, страх не оттолкнет меня от Габриэле.

Он – словно черная дыра, его притяжению невозможно противиться. Однако, погружаясь в окружающую его тьму, я не боюсь пропасть.

Габриэле Витале

Ария Коста для меня под запретом. Причин для этого много, и то, что она сестренка Марчелло Косты – далеко не самая главная. Она слишком юна и неопытна для парня вроде меня, увлеченного темной стороной чувственных наслаждений.

Мой отец и брат Арии велели мне держаться от нее подальше, и я пытаюсь следовать их требованию. И все же выбросить ее из головы невозможно. Стоит ей оказаться по-

близости, как инстинкт кричит: «Мое!» – и я готов все силы бросить на ее защиту.

Поэтому я волей-неволей помогаю Арии разобраться, кто и чего добивается от нее шантажом – после того, как одним вечером она совершила большую глупость.

За Арию я готов отдать жизнь. Вполне возможно, как раз эта жертва от меня и потребуется.

Примечание автора

На нашем сайте при желании вы можете найти предупреждение о триггерах в этой книге. Предупреждение содержит спойлеры.

Плейлист

Вот список песен, которыми мы вдохновлялись в процессе написания этой книги.

Billie Eilish – What Was I Made For?

Metric – Help I'm Alive

Florence + The Machine – Free

Tiesto, Ava Max – The Motto

Olivia Rodrigo – Bad Idea Right?

Two Feet – I Feel Like I'm Drowning

Kaleo – Way Down We Go

The Weeknd – The Hills

Sam Tinnesz – Play with Fire (feat. Yacht Money)

Cigarettes After Sex – Apocalypse

Girl in Red – We Fell in Love in October

Aurora – Running with the Wolves

The Smashing Pumpkins – Bullet with Butterfly Wings

Olivia Rodrigo – Vampire

Oasis – Don't Look Back in Anger

Switchfoot – Yet

Florence + The Machine – Cosmic Love

Итальянские мафиозные кланы, представленные в академии «Сикуро»

Юго-восточные территории

Основная деятельность – фальшивые деньги, мошеннические схемы

Антонио Ла Роса

(наследник первой очереди главы семьи Ла Роса)

Северо-восточные территории

Основная деятельность – оружейный бизнес

Марчелло Коста

(глава семьи Коста)

Юго-западные территории

Основная деятельность – наркоторговля, отмывание денег

Данте Аккарди

(наследник первой очереди главы семьи Аккарди)

Северо-западные территории

Основная деятельность – мошеннические операции с ценными бумагами, кибератаки

Габриэле Витале

(наследник первой очереди главы семьи Витале)

1. Ария

За весь вечер Габриэле Витале на меня даже не посмотрел.

Я сотню раз бросала на него взгляды – на церемонии в церкви, во время коктейля и сейчас, за ужином, – но меня для него будто нет.

Я словно бы невидимка.

Габриэле показывал мне академию «Сикуро» в прошлом году, когда я была там на экскурсии. В то время я знать не

знала, кто он такой. Ну, да, сын Анджело и Миа Витале, наследник криминального клана, заправляющего на северо-западных территориях страны.

До меня дошли слухи, будто бы Габриэле – нелюдимый компьютерный гений, и, оказавшись с ним в паре, я приготовилась считать минуты до того момента, когда можно будет распрощаться. Но стоило ему, такому великану, представиться, как я ощутила влечение, которого никак не ждала. Глаза коньячного цвета заглянули мне в самую душу; сразу захотелось поцеловать его, прижаться щекой к его щетине.

Впрочем, он с самого начала был со мной холоден. Обращался как с назойливой мелкой сестренкой, даже хуже, чем мой родной брат. Я, конечно, уловила во взгляде Габриэле проблеск желания, однако поцеловать он себя не дал. Оттолкнул, чем сильно унизил.

С того самого дня я не переставая думала о нем, но сегодня, на свадьбе Антонио Ла Роса и Софии, мы видимся впервые после разлуки.

Подцепив вилкой кусочек рыбы, я отправляю его в рот. Пока жую, разглядываю столик Габриэле. Его самого мне не видно. В зале слишком много народу, представителей прочих мафиозных кланов.

Свадьба Антонио и Софии – событие важное, ведь однажды Антонио станет заправлять делами на юго-восточных территориях страны. На торжество явились все крупные семьи: Витале – хозяйева северо-запада, Аккарди – главные на

юго-западе, моя семья, Коста, которой достался северо-восток, и разумеется, семья Антонио – Ла Роса.

Сейчас между могущественными кланами царит относительный мир, но так было не всегда. И я не единственная, кто ощущает напряженность, находясь в одной комнате с такой прорвой авторитетов.

Оторвав взгляд от тарелки, я вижу, как в мою сторону направляются мой братец Марчелло и его невеста Мирабелла (сестра Антонио Ла Роса). С виду, так они влюблены друг в друга по уши.

– Матушка. – Марчелло целует в щеку сидящую рядом со мной маму, а потом кивает мне. – Ария? Ведешь себя прилично?

Мне огромных усилий стоит не закатить глаза. Наедине с братом – пожалуйста, сколько угодно, но не на людях же, не в присутствии других кланов. Нельзя выказывать брату неуважение в общественном месте, при соперниках. В конце концов, он заправляет делами семьи после гибели нашего отца.

– А то! – Отпиваю воды из стакана. Еще в начале ужина я попыталась плеснуть себе вина, но мама успела перехватить у меня бутылку.

Мира улыбается.

– Развлекаешься? – После общения с моим душным братцем она – как глоток свежего воздуха.

Миру я пока знаю неважно, она ведь Ла Роса, хотя она вот уже год учится с моим братцем в частном колледже для

детей мафиози. И я бы соврала, сказав, будто не рада видеть, как Мира *строит* Марчелло. Вот уж не думала, что кто-то из живущих на это способен.

– Было бы веселее, если бы мне дали выпить хотя бы бокальчик, – говорю с раздраженной улыбкой.

Мира смеется, а братец прищуривается.

– У тебя есть еще несколько лет, – говорит мама.

Как будто сама не знаю! Считаю дни до того момента, когда перееду в кампус академии «Сикуро». Может, получится стать обычной студенткой, узнать, есть ли еще чего в мире – за пределами дома. В свои восемнадцать лет я играю роль наивной, нетронутой и послушной девушки, которая только смотрит, как развлекаются остальные.

Впрочем, при живом отце мои дела обстояли куда мрачнее. Ему было интересно только, не позорю ли я клан и его лично. Для надежности он приставил к дверям моей комнаты часовых, а меня саму берег, словно карту, которую можно будет разыграть в нужный момент и упрочить свое могущество. Он бы и выдал меня замуж ради выгоды, но вмешалась смерть, и после отъезда Марчелло я на целый год вкусила немного свободы.

Теперь толика той радости заставляет хотеть еще большего.

– Как фотосессия? – спрашивает мама.

– Затянулась, – со вздохом отвечает Марчелло.

Они с Мирой – в свите молодоженов, ведь невеста – луч-

шая подруга Миры, а жених так и вовсе брат. И раз уж Марчелло помолвлен с Мирой, то и он теперь как бы член клана Ла Роса.

– Слишком затянулась, – соглашается Мира. – Вот у нас на свадьбе мама такую длинную уже не устроит.

Одну руку Марчелло кладет невесте на талию, другой приподнимает ей подбородок. На его лице – чистое обожание, и у меня в груди все сжимается. Будет ли и на меня кто-то смотреть так, словно я для него – весь мир?

– Рядом с тобой я готов позировать часами, – заверяет Миру Марчелло.

Она со смехом притягивает его к себе за галстук.

– Сильно сомневаюсь. После первого же снимка ты попытаешься улизнуть. И меня умыкнешь.

Братец отвечает смехом, подтверждая ее слова.

Мама с улыбкой смотрит, как они коротко, но нежно целуются. От такой приторной милоты аж тошнит, и я бросаю взгляд на столик Габриэле. И судорожно вздыхаю, когда он встает – все никак не привыкну к тому, какой он высокий. Габриэле идет поговорить с Софией и Антонио.

Молодожены обходят гостей, благодарят их и принимают деньги в конвертах. Настал момент, которого я ждала с самого начала, едва приехала на свадьбу.

– Извините, мне надо в туалет. – Не дожидаясь ответа и коротко улыбнувшись, я встаю из-за стола.

Еле сдерживаюсь, чтобы не кинуться бегом через весь зал.

Габриэле в это время целует Софию в обе щеки, и Антонио присоединяется к ним, успев побеседовать с отцом Габриэле, Анджело Витале. Чем ближе я подхожу, тем сильнее у меня чувство, будто в животе крутят пируэты миллион балерин. Тем не менее, несмотря на нервы, я гордо вскидываю голову. За вечер мне сделали много комплиментов, и я знаю, что выгляжу отлично. Пусть теперь Габриэле оценит.

– Ребята, привет, – говорю, подойдя наконец, и все обобщаются.

Антонио и София улыбаются, а вот Габриэле стискивает зубы, его лицо будто высечено из камня. Неужели он так раздражен моим присутствием?

– Ария, привет. Как тебе здесь, нравится? – спрашивает, обняв меня, София.

– Да. Мама с братом спешат наговориться со всеми, так что я, считай, предоставлена сама себе. – До ужина это и правда так было.

– Начинаю понимать, как вы с Мирой хорошо поладили. Вы очень с ней похожи, – замечает Антонио.

Мы вчетвером смеемся. Просто ни я, ни Мира не любим, когда нами командуют, и обе мы склонны к непослушанию.

– В «Сикуро» у твоего брата хлопот прибавится, – добавляет с улыбкой София.

Залившись краской, я опускаю взгляд, но из-под век еще вижу лишенное эмоций лицо Габриэле.

А стоит нашим взглядам встретиться, и он говорит:

– Мне пора к моей спутнице. (Вот козел.) Еще раз поздравляю обоих.

Развернувшись, он уходит к своему столику и там приобретает за плечи блондинку.

В груди сильно сдавливает и будто выжимает весь воздух, мне трудно дышать. И как я не заметила, что Габриэле пришел не один? Где же она сидела в церкви? Теперь чувствую себя глупой девчонкой из-за того, что увиваюсь за Габриэле... снова.

– Пойду попробую умыкнуть немного вина, – говорю и, не дождавшись ответа Антонио и Софии, ныряю в толпу.

Слезы так и просятся наружу, но я не пускаю их. В поисках какого-нибудь укрытия, охваченная стыдом, мечусь вправо и влево. Габриэле сделал все, убеждая меня в том, что я ему неинтересна. И на этот раз урок усвоен.

2. Габриэле

Господи боже, ну почему она такая сексапильная?!

Я избегал Арии весь день. По-другому нельзя.

Она – просто беда. С ходу стала набиваться мне в девушки, и я, признаюсь, заинтригован. Вот только она для меня запретный плод. Мало того, что сестренка Марчелло Косты, так еще и слишком мелкая. Слишком невинная. Не хватало еще развязать войну с Коста, совратив младшую сестрицу

Марчелло.

Ни одна киска не стоит гнева Марчелло Косты.

Однако соблазну противиться нелегко. Сегодня я весь день заставлял себя отводить взгляд, не смотреть на Арию, но когда она встряла в наш разговор с Антонио и Софией, то застигла меня врасплох. Я не успел скрыться, вынужден был вдыхать аромат ее духов и есть ее взглядом.

На ней шелковое платье насыщенного красного цвета, длинные блестящие пряди волос волнами ниспадают на голую спину. В ложбинке между ключицами помещается золотой медальон, без которого Ария редко показывается на людях. Прибавить к этому большие, темные и невинные глаза, которыми она смотрит на меня с надеждой, – и как тут не обратить внимание?

Собственно, поэтому и пришлось соврать, мол, у меня есть пара. Ну почему Ария Коста – та, кто есть? Другую девочку на ее месте я давно бы затащил в постель.

Блондинка рядом со мной – не моя девушка, но я бы соврал еще больше, сказав, будто не испытал боли при виде горечи во взгляде Арии. Стефани – дочь одного из подручных отца, она просто сидела рядом со мной за ужином. Однако это неважно. Я изображаю увлеченную беседу с ней только для Арии.

Когда Стефани уходит в уборную, отец подается ближе ко мне.

– Ну, вот Антонио и женился, да и Марчелло вот-вот осте-

пенится. Пора бы и тебе невесту подыскать.

У меня закипает кровь в жилах. Снова он за свое. Усилим воли сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, стараюсь вообще не реагировать.

– Они укрепляют свои союзы, – давит отец, – а мы остаемся не у дел.

– Я же говорил, что мне пока неинтересно искать невесту. У меня еще несколько лет в запасе. До тех пор о расширении семейного древа можешь не беспокоиться.

– Пока ты просиживаешь за своими компьютерами, наши конкуренты всю снюхиваются. До меня дошли слухи, будто бы Марчелло теперь стабильно поставляет Ла Роса оружие и те продают его на своей территории.

Отец верит, что тот, у кого больше мускулов, – самый сильный, но тут я с ним не согласен. Власть над всеми у того, кто владеет информацией. Пусть отец радуется, что привил мне уважение к старшим, не то я бы в лицо высказал ему, сколько раз спасал его шкуру с помощью своих компьютеров.

– Говоришь так, будто у нас голяк, – замечаю я.

– Зачем ограничиваться, Габриэле? Придет день, и ты все поймешь.

Делаю большой глоток из бокала. Отец всегда хотел, чтобы я пошел по его стопам. Прямо он не говорит, как разочарован во мне, однако это чувствуется по его словам. Отчее осуждение душит не слабее чертова галстука.

Не то чтобы я во имя семейного дела никому глотку не перерезал, но в нашем мире мужчины слишком уж часто поддаются низменным инстинктам. А ведь можно включить голову и поискать наилучший способ действия.

– Даже не думай женить меня без моего ведома.

– Ничего не обещаю. Не волнуйся: это будет не Ария Коста. Кого бы Марчелло ни уговорил жениться на ней, он только усилит свое влияние за пределами семьи.

– Вот и славно.

Год назад, когда я стал куратором Арии на экскурсии по академии, Марчелло прямо предупредил, чтобы я не совался к его сестренке. Я искренне заверил его, дескать, малолетками не интересуюсь. Ария для меня и правда ребенок. Милое, невинное, неопытное дитя. И как бы меня ни влекло к ней теперь, следует помнить: Арии со мной не по пути. Моя темная сторона ее погубит.

Я предпочитаю женщин постарше и поопытнее.

– Не бойся. Марчелло сам сказал, что сперва даст сестре выучиться, а уж потом присмотрит ей партию.

И отчего на сердце становится легче при мысли, что в ближайшее время Арию не сплавят тому, кто даст больше?

– А вот дочка Аккарди...

– Вот уж точно ребенок. Ей всего четырнадцать! – Залпом допиваю остатки вина.

– Так ведь это не на всю жизнь.

У меня на шее вздуваются жилы, но не успеваю я и рта

раскрыть, как возвращается Стефани. Ладно хоть на ее счет можно не волноваться, отец не попытается женить нас: семья Стефани недостаточно могущественна.

Из разговора становится ясно, что рано или поздно отец заставит меня остепениться – во благо всему клану. И сколько бы я ни бегал от венца, вечно откладывать этот шаг не получится.

На следующий вечер, едва успеваю вернуться в отель, как в вестибюле мне сразу же попадает на глаза Ария. Такое впечатление, что подсознательно я настроен на ее поиски, и внутренний радар засекает ее где угодно.

Следующие три дня мы с отцом проводим в Майами, встречаемся с главами других трех кланов. Они решили, что раз уж мы приехали на свадьбу Антонио и Софии, то не грех и обсудить кое-какие мелкие вопросы, которые давно назрели.

В вестибюле я один, отец задержался выпить и перетереть с донами. Я же решил пропустить эту часть.

Клещи любопытства не отпускают меня, потому что выглядит Ария соблазнительно – в коротком и облегающем черном платье, – но при этом явно пытается не привлекать к себе внимания. Она жмет к дальней стене, опустив голову, и лицо скрывают длинные волосы. В руках у нее небольшая сумочка и здоровенный черный конверт.

«Интересно, что в нем?» – мелькает мысль у меня в голове.

Ария тем временем выскальзывает в двери, даже не подозревая о слежке. На улице садится на заднее сиденье небольшого белого седана с наклейкой «Убер». Куда только ее охрана смотрит? Обычная машина с одного удара сомнет ее драндулет, как консервную банку.

Меня охватывает тревога, но я, мотнув головой, разворачиваюсь и иду дальше к лифтам. Ария – не моя забота, пусть даже, слиняв незамеченной и без охраны, она почти наверняка угодит в неприятности.

В номере расстегиваю две верхние пуговицы черной рубашки и наливаю себе выпить. Делаю глоток янтарной жидкости, одновременно пытаюсь задавить мысли об Арии, однако образ ее, выскальзывающей из вестибюля отеля, снова всплывает на поверхность. Запустив пятерню в волосы, я с напитком в руке плюхаюсь на диван.

Какое мне дело, куда она там намылилась? Какая мне разница?

Проходит несколько минут, а у меня в голове так и вертится миллион вариантов того, как милую и невинную девушку вроде нее разводят или, того хуже, насилуют.

– Твою мать! – Убрав стакан на приставной столик, я направляюсь к сейфу.

Ввожу код и достаю ноутбук, ставлю его на обеденный стол. Беру лежащие с краю очки с защитой от синего света в черной оправе. Вхожу в систему, приложив к сканеру отпечатка палец, а потом ввожу еще два дополнительных пароля.

Открываю следящее приложение.

Снова мысленно корю себя: не стоило загружать на телефон Арии эту прогу. Но что сделано, то сделано.

Сам не знаю, зачем я установил трекер в выходные, когда Ария посетила кампус академии. Просто чутье подсказало: так надо. До сегодняшнего вечера я противился желанию проверить, чем Ария занимается, однако сегодня приложение наконец пригодится.

Кланы Коста и Витале, строго говоря, не враги, но если кто-то пронюхает, что я отслеживаю телефон Арии, расплаты не миновать. Кто-то, возможно, схлопочет пулю в висок. Причем, возможно, именно я.

Вот только никто ничего не обнаружит, ведь я знаю о компьютерах больше, чем кто-либо в обоих наших кланах.

Отыскав нужный трекер в списке установленных, я несколько минут наблюдаю, как Ария едет по скоростной автостраде. Хотя география Майами мне еще не очень знакома, видно, что направляется Ария не в самый благополучный район города.

Какого черта она задумала?

Наконец мигающая иконка съезжает с автострады и, проехав еще несколько улиц, останавливается у здания.

Достав из кармана брюк телефон, я забиваю в поисковик адрес, по которому такси доставило Арию. Он кажется мне смутно знакомым. Дом кого-то из членов Ла Роса? И Ария навещает родственников Миры или Антонио?

Стоит же на карте прорисоваться фасаду, как я бледнею, а через пару мгновений мое лицо снова наливается краской – гнева.

Какого хрена она себе думает? Что затеяла?!

3. Ария

Приглашение оставили у меня в номере, в подозрительном черном конверте. Я нашла его, когда вернулась вчера вечером со свадьбы. Слава богу, мы с мамой в разных номерах, а не то ее хватил бы сердечный приступ – при виде того, что было написано курсивом на плотной и дорогой бумаге:

Готова исследовать свою темную сторону?

Покажи на входе карточку, которую найдешь в

конверте, и тебя пропустят.

Оставь стеснительность.

Понятия не имею, кто подбросил конверт или что значит эта черная карточка с золотым тиснением посередине, но собираюсь это выяснить.

Маме после ужина сказала, что разболелась голова, поэтому пойду спать пораньше. Сама же метнулась к себе в номер и там переделалась в короткое облегающее платье, которое тайком заказала онлайн. Затем выхожу из отеля и сажусь в «Убер». Машина трогается, и я расслабляюсь: мне удалось сбежать незамеченной.

Наверное, еще ничего глупее в жизни не совершала. Я одна, еду бог знает куда, на встречу бог знает с кем. У клана Коста полно врагов, меня может ждать ловушка.

Впрочем, я откуда-то знаю, что моей жизни ничего не грозит. Конверт оставили в номере, а значит, навредить мне при желании могли давным-давно.

Еще несколько недель, и я переберусь в академию «Сикуро», под бдительный контроль со стороны старшего брата. Жизнь в общаге – это прорыв по сравнению с тем, как я живу сейчас, но все же не та свобода, которой я так хочу. И сейчас мне, похоже, выпал последний шанс пережить приключение.

Двадцать минут спустя машина останавливается у неприличного здания. Оно современное, однако на фасаде никаких табличек и вывесок, мало окон, да и те затонированы, так что не видно, горит ли внутри свет и есть ли там кто-

то.

– Точно высадить вас тут? – спрашивает водитель.

На улице – почти одни деловые постройки да крупные здания, которые, похоже, закрыты. Людей – никого. У меня от страха холодок по спине.

Хочу уже сказать водителю, чтобы разворачивался и вез меня обратно в отель, когда в голове всплывает образ Габриэле, обнимающего свою девушку на свадьбе. Он, конечно, мне ничем не обязан, но я ждала, что поселюсь в общежитии и проверю, вдруг у нас с ним что-то получится. И потом, Габриэле как мог показал, что я ему неинтересна.

Так разве я не заслужила легкого развлечения? Пусть даже не знаю, чем эта вылазка обернется.

– Все хорошо, спасибо, – отвечаю таксисту, открыв дверцу машины.

С конвертом в руке я покидаю салон и поднимаюсь по ступеням к черной двери. И вот я у порога. Что дальше – не знаю. Ручки на двери нет. Мне постучать?

Не успеваю решиться, как дверь открывается сама и передо мной встает натуральный бык. Я испуганно пячусь и смотрю на него, задрвав голову. Его пронзительный взгляд страшен, как преисподняя, и я с трудом достаю из конверта карточку.

– У... у меня вот что, – говорю я быку, протянув «пригласилку». Вот бы еще рука не тряслась и голос звучал поуверенней. В крови бурлит адреналин, и пусть мне нравится это

бодрящее чувство, на самом деле я жутко взвинчена.

Еще раз окинув меня взглядом, бык отступает в сторону.

Говорит:

– Проходите.

Я следую указаниям и вхожу. В тускло освещенном фойе по-прежнему никаких намеков на то, что здесь творится.

– Сперва я должен вас обыскать, только затем вы пройдете дальше, – басит у меня за спиной великан. Не дожидаясь ответа, он тщательно меня обыскивает, а потом просит открыть сумочку. Достает из нее телефон. – Внутрь с этим нельзя.

– И куда мне его девать? – озадаченно спрашиваю я.

– Кладите в ячейку хранения и берите ключ. – Он указывает на стену слева: в ней несколько небольших шкафчиков. Некоторые пусты, и из замков торчат ключи; прочие закрыты, и ключей от них нет.

Заперев в одной из камер телефон и спрятав ключ в сумочку, оборачиваюсь к гиганту.

– Можете проходить. – Он указывает на дверь. Только сейчас, когда глаза привыкли к темноте, я различаю в стене перед собой еле приметные очертания.

Кивнув и гордо вскинув голову, я толкаю дверь.

Чувственные ритмы пульсируют с идеально отлаженной громкостью: с одной стороны, басы отдаются в груди; с другой – хорошо слышно, кто и что говорит.

Или как кто-то стонет.

Вдоль стены тянется длинная стойка бара с задней подсветкой. На табуретках за ней сидят мужчины и женщины разной степени раздетости.

Некоторые мужчины в костюмах, некоторые женщины – в платьях, как у меня, но есть женщины в одном только кружевном белье и мужчины в одних трусах.

Зал разделен надвое, и вторая половина – это полноценный нижний этаж. Два лестничных пролета отгорожены стеклянными бортиками, и просторное помещение – как на ладони. По периметру стоят большие диваны, в середине – несколько мягких подиумов, а у дальней стены есть даже небольшая сцена. И люди внизу... трахаются. Занимаются оральным сексом. Участвуют в групповухах. Чего там только не происходит, и все – у меня на глазах.

Вдоль стены есть несколько дверей, и я, с трудом сглотнув, читаю крупные надписи над каждой из них: «Приватные кабинки», «Смотровые», «Казематы дьявола». Под всеми указателями подпись: «Ключ – согласие».

Меня так и тянет броситься прочь отсюда, но я гашу это чувство. Мне любопытно. Можно ведь не участвовать в происходящем, а лишь поглазеть, верно?

Кто же пригласил меня сюда? Может, тот, кто хочет со мной переспать? Он тут и следит? Я его знаю? Встречала на свадьбе? Однако самый большой вопрос: на каких я здесь правах?

Направляюсь к бару, уверенная, что удостоверение лич-

ности не потребуют. На входе у меня тоже про возраст не спрашивали.

– Джин-тоник, пожалуйста, – говорю бармену, одетому во все черное.

Тот с улыбкой достает чистый стакан. Я еще ни разу джин-тоник не пробовала, но женщины на свадьбе только его и заказывали.

Бармен подвигает мне напиток, а сам уходит обслуживать другого клиента. Пойло мерзкое, охота скривиться, однако я сдерживаюсь. Не хватало еще показаться ребенком. Может, мне и правда тут не место; впрочем, некая глубинная часть души подсказывает, что я пришла по адресу.

Я быстро допиваю первый стакан и прошу повторить. Бармен наливает, и я отхожу к перилам – посмотреть, что внизу. Мужчины и женщины стонут в экстазе, получая и доставляя удовольствие. У меня самой между ног все пульсирует, так что приходится свести бедра. Нет, я смотрела порнушку, но когда трахаются при тебе – это совершенно другое.

Секс у меня в жизни был всего дважды, с одним и тем же парнем. Бабушка всегда повторяла, что я – как та кошка, которую любопытство погубит. Так я, собственно, и лишилась невинности – с Бруно Альбисом, в подсобке старшей школы. Мне было интересно, хотелось самой все почувствовать, но двух раз хватило, чтобы понять: не так уж и много я теряю. С Бруно – точно. С ним все происходило как-то неловко; казалось, чего-то не хватает. Сплошное разочарование, в общем.

И видя страсть на лицах некоторых из гостей, я понимаю, что чутье меня не обманывало.

Хочу ли я спуститься туда?

Раздумываю над этим, прикусив нижнюю губу. Напряжение между ног требует разрядки. Можно вернуться в отель и там ублажить себя или... спуститься и дать это сделать кому-то другому.

Глядя на разнообразные сцены, я принимаю решение. Если уеду, то так и не пойму, что потеряла, поэтому, допив и оставив стакан на столике рядом, спускаюсь. С каждым шагом в животе у меня бурлит все сильнее от возбуждения и тревоги. Но я задвигаю беспокойство подальше; от меня не требуется ничего, что доставит мне неудобство. Если переделаю – сразу уйду.

Ко мне присматриваются, это тяжело не заметить. А ведь я даже не знаю, как все устроено. Надо самой обратиться к кому-то? Или ко мне подойдут?

Долго ждать не приходится. Женщина в прозрачном нижнем белье ловит мой взгляд и жестом велит подойти. Ее темно-каштановые волосы стянуты в агрессивного вида хвост; рядом с ней сидит привлекательный мужчина с волосами песочного цвета. Он смотрит на меня оценивающим взглядом.

– Я тебя вроде тут прежде не видела. Как зовут? – спрашивает женщина.

Вблизи становится видно, что она немного старше меня. Ей лет двадцать пять, и она прекрасна. Тело вытянутое и

упругое, как у модели.

– Привет, я тут первый раз, – говорю, гордая, что голос не дрожит и не выдает нервов.

– Свежая тушка, – похотливо произносит мужчина.

Женщина закатывает глаза.

– Я Мика, – представляется она потом, – а это Алекс.

– Приятно познакомиться. А я... – Осекаюсь, неуверенная, стоит ли называть подлинное имя. Наверное, нет. – Старла. – Боже, ничего лучше не придумала? Звучит как псевдоним стриптизерши.

Мика, если и раскусила меня, виду не подает. Только улыбается.

– Присаживайся, Старла.

Алекс без слов подвигается вправо, уступая место между ним и Микой.

У меня учащается дыхание. Я что, правда – соглашусь?

Да.

Я молода и буду пользоваться всякой возможностью оторваться, пока меня не выдали замуж за нелюбимого. Я не наивная и знаю, что от брака, устроенного братцем, не сбежать.

И потому с улыбкой подхожу к этим двоим, сажусь между ними.

Я, конечно, сама не ждала, что на меня сразу накинутся, но, как ни странно, Алекс и Мика целых десять минут посвящают светской беседе. Оказывается, она – модель, а он – фотограф. Так эти двое и познакомились.

– Так ты, значит, первый раз тут? – спрашивает Мика.

– Ага, – признаюсь я с нервной усмешкой.

И чуть не вздрагиваю, когда Мика пальцем проводит мне по плечу.

– Ты озираешься по сторонам, – подсказывает Алекс. – Это всегда выдает с головой.

Делаю пометку в уме: перестать палиться. Завсегдатаи, наверное, со временем остывают к тому, что творится вокруг.

– Не хочешь немного подурочиться? – предлагает Мика, окидывая меня взглядом.

У меня твердеют соски; она, должно быть, заметила это, потому что с ее губ срывается глухой стон.

Сейчас или никогда.

Неужели я правда соглашусь?

Еще как! Если перетрушу и сбегу, так и не узнав, к чему это приведет, то возненавижу себя.

– Думаю, да, хочу.

Мика довольно улыбается.

Алекс подается ближе и утыкается носом мне в шею.

– Пока не парься, просто получай удовольствие. – Он кладет мне ладонь на колено, и я делаю глубокий вдох.

Мика, с другой стороны, убирает мне волосы за плечо и скользит языком вверх по шее. Закрыв глаза, я сдерживаю стон.

Меня всю захватывает. Алекс зарывается лицом в мои во-

лосы и стискивает коленку, а через секунду Мика разворачивает меня лицом к себе и целует. Поначалу медленно; языком раздвигает мне губы, находит мой язык.

Я еще ни разу не целовалась с женщиной – черт, я с женщиной вообще ничего не делала, – и не знаю, чего от меня ждут. Похоже, это почти то же, что целоваться с парнем, только нежнее и мягче.

И пока мы с Микой целуемся, Алекс приспускает бретельку с одной плеча и вдоль ключиц скользит ладонью к другому. Мика отстраняется, словно бы в отрететированном танце, и тогда Алекс спускает вторую бретельку.

Затем они оба приспускают платье до пояса, обнажив мои голые груди.

Где мой стыд и смущение? Я их совсем не чувствую. Только между ног свербит в предвкушении.

Мика целует меня в шею и, не отнимая губ, спускается к груди.

Я, словно в трансе, слежу, как она языком ласкает мой сосок – и он твердеет в ответ. Потом она всасывает его, и я делаю резкий вдох, не в силах отвернуться; тем временем Алекс встает с дивана.

Окружающие звуки – музыка, голоса и стоны других людей – превращаются в жалкую пародию на себя. Мне словно затолкали ватные тампоны в уши.

Мика покусывает мой сосок, а я запускаю пальцы ей в волосы. Она стонет, согревая дыханием мою грудь. Затем от-

страняется и опускает взгляд на мои ноги; тут я замечаю, что Алекс на коленях, смотрит и чего-то терпеливо ждет. Они с Микой улыбаются друг другу, и она снова оборачивается ко мне.

– Дашь ему отлизать? – Она гладит мне живот и кладет руку на грудь.

Недолго думая, я киваю, а в голове лишь одна мысль: нужна разрядка, нужно дать выход напряжению между ног.

Мика сладострастно улыбается.

– Он – мастер поработать языком, милая. Тебя ждет рай. Алекс разводит мне ноги и устраивается между них.

Не в силах оторваться, я смотрю, как он медленно ведет руками вверх по моим бедрам. Но как бы я ни ждала этого, как бы ни было сильно возбуждение, отчего-то неприятно видеть, как он меня лапает.

Мика снова принимается играть с моим соском, а руки Алекса тем временем ныряют мне под платье.

Я слегка приподнимаюсь, позволяя ему задрать подол и спустить трусики. Не то чтобы я этого не хотела, однако стоит ему развести мне ноги шире и устроиться напротив, возникает непреодолимое ощущение, что это неправильно, что не Алекс должен быть здесь.

Мика щиплет меня пальцами за второй сосок, и я закрываю глаза.

Перед мысленным взором мелькает образ Габриэле.

Это из-за него мне так не по себе с Алексом? Все потому,

что Алекс – не он?

Нет, я не дам испортить мне праздник. Габриэле сам не захотел меня.

Может, если смотреть, как Алекс делает свое дело, то мысли о Габриэле пройдут? Увы, сто́ит открыть глаза, и... я с ужасом вижу его перед собой. Черт, он не только у меня в мыслях! Он прямо тут, чуть в стороне, смотрит на нас.

Впрочем, самое поразительное – не в этом, а в том, что он смотрит на Алекса так, словно готов прибить его голыми руками.

4. Габриэле

Что. За. Черт?!

Когда я мчал сюда спасать Арию от нее же самой, то думал, что застану ее ошеломленной, с выпученными глазами и со стаканом в руке. А уж никак не полуголой и раздвинувшей ноги для какого-то козла, который вот-вот ей отлижет.

Я чувствую гнев – меня словно тычут в грудь раскаленной кочергой, – и сдерживаюсь только невероятным усилием

ем воли. Иначе точно вспорол бы этому типу горло и бросил истекать кровью. Обычно я во всем полагаюсь на логику и продуманный план, но сейчас насилие видится мне единственным выходом.

Как смеет этот кусок дерьма пробовать ее, прежде чем я сам изведу на вкус ее сладость?

Тут Ария открывает глаза и, словно ракета с теплонаведением, – вместо того, чтобы опустить взгляд на типа у себя между ног, – вылупляется на меня.

– Какого хрена ты затеяла? – говорю я так, чтобы услышали только эти трое и не всполошились остальные посетители.

Нельзя привлекать к себе лишнее внимание. Стоит кому-то начать здесь бузить – и встрянет охрана, а мне надо вывести Арию незаметно. Как бы ни хотелось урыть этот кусок дерьма, закопать его в землю, делать этого нельзя.

– Габриэле? Ты что здесь делаешь? – Ария приподнимается и, сдвинув ноги, поправляет платье.

Тип, что был у нее между ляжек, встает и, выпятив грудь, смеряет меня взглядом.

– Ты еще что за хрен?

Вот болван. Мне бы двух секунд хватило, чтобы скрутить его и взять на удушение.

– Не твое дело. Мы уходим. – Хватаю Арию за руку и сдергиваю ее с дивана.

Женщина, сидевшая рядом с ней, так и тарашится на меня.

Ария лихорадочно поправляет бретельки платья, прикрывая голую грудь.

– Поздно вато строить из себя скромницу. Ты только что светила титьками. – Я скрежещу зубами от гнева при мысли, что все тут видели ее полуголой. – Пошли.

– Может, она не хочет уходить с тобой? – А этот баран не знает, когда замолчать.

Я останавливаюсь как вкопанный и медленно оборачиваюсь.

– Габриэле, – тянет меня за руку Ария, – давай просто уйдем. Пошли.

Пелена гнева перед глазами постепенно рассеивается, и я понимаю, что она права. Нельзя взять и отмудохать этого придурка. Не здесь, не сейчас.

Не говоря больше ни слова, я увлекаю за собой Арию вверх по ступеням, мимо бара и дальше – в фойе.

– Мне надо забрать телефон, – тихонечко говорит она.

Отпустив ее, киваю в сторону камер хранения. Свой телефон я оставил в салоне арендованной машины. Делать этого не хотелось, но я не первый раз в секс-клубе и знал, что внутрь с мобилой не пускают.

– Какие-то проблемы? – спрашивает охранник у двери.

– Никаких, – говорю я, а Ария тем временем забирает телефон и прячет его в сумочку.

– Это правда? – с сомнением спрашивает он у Арии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.